

Валентин Гутенев

Из лингвистических основ методики обучения поляков фонетике руссково языка

Studia Rossica Posnaniensia 4, 175-181

1973

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

METODYKA NAUCZANIA JĘZYKA ROSYJSKIEGO

ВАЛЕНТИН ГУТЕНЕВ

Омск

ИЗ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ОСНОВ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ПОЛЯКОВ ФОНЕТИКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Методика обучения материальной стороне иностранной речи выводится прежде всего из лингвистических данных изучаемого и родного языков. Типологический анализ фонетических систем позволяет обнаружить стержневые проблемы, которые в первую голову должна разрабатывать методическая наука. Так, простое сопоставление согласных по месту и способу их образования уже выявляет трудные для усвоения фонемы (см. табл.).

Участие голоса и шума	Место образования	Способ образования	Губные				Язычные								
			губно-губные		губно-зубные		зубные		небно-зубные		средне-нёбные		задне-нёбные		
			тв.	мяг.	тв.	мяг.	тв.	мяг.	альв. тв.	мяг.	тв.	мяг.	тв.	мяг.	
Шумные	смычные	глух.	п p	п' p'			т t	г'						к k	к' (k')
		звон.	б b	б' b'			д d	д'						г g	г' (g')
	шелевые	глух.			ф f	ф' f'	с s	с'	ш sz	ш'			ś	х ch	х' (ch')
		звон.			в w	в' w'	з z	з'	ж ź	ж'			j j, ź		
	аффрикаты	глух.					ц c		cz	ч'			ć		
		звон.					(дз) dz		dź	(л'ж')			dź		
Сопорные	смычно-проходные	глух.													
		звон.	м m	м' m'			н n	н'					ń		
	боко-носовые	глух.													
		звон.					л l	л' l'	l						
	дрожашие	глух.													
		звон.							р r	р'					

Как видно из таблицы, для поляков наиболее трудными согласными фонемами являются мягкие зубные язычные и мягкие нёбно-зубные язычные, т.е. звуки, отсутствующие в родном языке, и, следовательно, для артикуляции неудобные. Трудности усвоения русских [л] и [л'] объясняются, с одной стороны, активным процессом вокализации польского [l], с другой — малой частотностью употребления [l']: lis.

В процессе обучения русским согласным следует учитывать их слабое примыкание к гласным и преобладание регрессивной, в отличие от польского

языка, ассимиляции. По тонкому наблюдению Л. В. Щербы, согласные — это „берега”, определяющие „течение” гласных. Они могут влиять на редукцию гласных, изменяя длительность безударных слогов. Для них характерны подъём напряжения и увеличение звучности в начале слога.

Характерной особенностью русских гласных фонем является их дифтонгоидность. Ненапряжённость гласных, быстрый и плавный переход от артикуляции одного звука к артикуляции другого (скользящая артикуляция) представляют значительные трудности на занятиях по фонетике с польской аудиторией. Особенно трудным для поляков является звук „О”, обладающий ярко выраженной дифтонгоидностью. Он, как и всякий русский гласный, слагается из нескольких различно звучащих элементов.

Но если, несмотря на указанные особенности, произношение русских и польских гласных под ударением в общем совпадает (необходимо, естественно, учитывать более переднее образование гласных фонем польского языка), то в безударном (особенно в заударном) положении гласные двух языков по акустической и артикуляционной характеристикам резко отличаются. В русском языке господствует редукция. Именно она лежит в основе почти всех его фонетических и интонационных особенностей. И именно в этом направлении — в направлении овладения редукцией — и должны быть сосредоточены главные силы и внимание учащихся русской звучащей речи.

Различие между ударными и безударными слогами при специальной организации внимания улавливается без труда: ударный слог составляет основу произношения слова, он главенствует над безударными слогами, которые целиком ему подчинены¹. На слух безударные гласные различаются по качеству, хотя в основе их изменения лежит количественная редукция², как результат инертности органов речи и сокращения времени произнесения. Экономия произносительных усилий в русской и польской артикуляционных системах резко отличаются. Носители польского языка произносят слово примерно с одинаковыми по долготе и качеству гласных слогами, ровно распределяя порции выдыхаемого воздуха и мускульные усилия. Необходимость удлинения заударного гласного приводит к некоторому ослаблению ударного слога. Русские напряжённо и долго произносят только ударный слог, экономя произносительные усилия на безударных частях слова. Энергичное выделение ударного слога влечёт за собой резкое падение напряжённости и сокращение времени произнесения гласных заударных слогов. Наибольшая степень редукции в первом заударном слоге объясняется именно ближайшим соседством ударного слога, на который расходуется основная часть произносительной энергии.

Редукция зависит от стиля произношения, от места по отношению к удар-

¹ А. Н. Гвоздев, *Современный русский литературный язык*, ч. 1, Москва 1967, стр. 44.

² Л. В. Щерба, *Русские гласные в качественном и количественном отношении*, Санкт-Петербург 1912, стр. 103 - 104.

ному слогу и от подъёма гласного. Во фразе степень редукции зависит от места по отношению к центральному сегменту, причём различия в редукции предударной и заударной частей фразы несколько стираются. В контексте даже ударные звуки изменяют свою длительность и качество. Безударные же звуки могут быть подвержены полной редукции³.

Определить и запомнить качество безударного гласного очень трудно. Это объясняется тем, что анализ на слух очень малых по длительности безударных гласных сталкивается с так называемым эффектом маскировки, в результате которого окружающие согласные влияют на слуховые впечатления от безударного гласного. „Артикуляционный анализ, основанный главным образом на мускульном ощущении ..., осложняется тем, что невозможно „затянуть” произнесение безударного, не нарушая при этом его специфики. Естественная же длительность его слишком мала, чтобы можно было с уверенностью определить соответствующее положение артикулирующих органов”⁴.

Точное определение качества звука на слух в процессе обучения вообще невозможно: слух человека имеет не точечный, а зонный характер⁵. Неодинаковые, но похожие звуки родного и изучаемого языков, попадая в одну и ту же зону, чётко не различаются обучаемыми. Даже в родном языке мы не различаем всех оттенков звука, обусловленных позицией и влиянием соседних звуков. И мы не нуждаемся в этом, поскольку правильное произношение каждого звука достаточно обеспечено его местом в слове, в синтагме и его звуковым окружением⁶.

Фонемы, реализуясь в слове, в значимых частях его, глубоко запрятаны в сознании⁷. Слово при слушании различается в своих элементах и узнаётся как целое⁸. Осмыслиется и запоминается оно в результате многократного употребления в разных контекстах. Усвоенное слово хранится в памяти и воспроизводится в речи как уже готовый комплекс. Как для слушающего, так и для говорящего в слове важны не фонемы, из которых оно складывается, а весь его звуковой комплекс — общий облик слова. „... Говорящий как бы задаёт звуковую модель слова целиком, а потом по этой модели и артикулирует соответствующие звуки”⁹. Причём, все необходимые для звукообразования движения произносительных органов совершаются автоматически.

---

³ Г. А. Барина, *Редукция гласных в разговорной речи*. В кн.: Развитие фонетики современного русского языка, Москва 1971.

⁴ Л. Б. Бондарко, Л. А. Вербицкая, Л. Р. Зиндер, *Акустические характеристики безударности*. В сб.: Структурная типология языков, Москва 1966, стр. 56.

⁵ Н. А. Гарбузов, *Зонная природа темпа и ритма*, Москва 1950, стр. 71 - 72.

⁶ М. А. Тулов, *Об элементарных звуках человеческой речи и русской азбуке*, Киев 1881, стр. 64.

⁷ С. О. Карцевский, *Еще к вопросу об учебниках А. М. Пешковского*, „Родной язык и литература в трудовой школе” 1928, № 1, стр. 31.

⁸ Н. И. Жинкин, *Механизмы речи*, Москва 1958, стр. 97.

⁹ Л. Р. Зиндер, *Общая фонетика*, Ленинград 1960, стр. 229.

В состав звукового комплекса слова входит его ритмика. Число слогов и их организация вокруг ударения, наряду с составом и расположением фонем, являются необходимыми признаками, по которым узнаётся слово¹⁰. Ритм слова запоминается точно¹¹. Отдельное слово, как и вся разговорная речь, ритмически строго организовано.

Из анализа вышеизложенных лингвистических данных вытекают следующие методические выводы и рекомендации.

1. Обучение фонетике строится, в основном, не на усвоении отдельного изолированного звука, а на восприятии, запоминании и воспроизведении типичной для языка фонетической модели — слова как звукового комплекса. Модель должна быть неоднократно услышана и воспроизведена в самых разнообразных конституциях. Усвоение фонетической модели осуществляется через её реализацию на большом ряде частотных словоформ. Конечный результат работы над фонетической моделью — автоматическое воспроизведение её по памяти в процессе общения на чужом языке.

2. У носителей польского языка прежде всего необходимо воспитать прочные навыки редукиции. Достичь указанной цели помогает соблюдение следующих методических рекомендаций: сделайте глубокий вдох (более глубокий, чем тот, к которому вы привыкли в соответствии с требованиями артикуляции родного языка); быстро — ускоренный темп способствует редукиции — произнесите слово, напряжением артикулирующих органов и энергичным выдохом выделяя только ударный слог (быстрое, энергичное произнесение слова с сильным выдохом на ударном слоге позволяет распределять произносительные усилия по законам русской артикуляции); произносите слово естественно (не выкрикивайте!), воспроизводя по памяти его звуковую модель и связывая его звучание со значением; привычку удлинять заударный гласный снимайте почти полным расслаблением артикулирующих органов (при слабом, коротком выдохе) и резким обрывом звучания гласного („рубите концы”); напряжённо артикулируйте каркас слова — согласные.

Главная трудность при освоении редукиции — неумение быстро и энергично произнести слово в силу привычки равномерно распределять произносительные усилия. Снимается эта привычка соблюдением требования: после глубокого вдоха быстро произнесите слово, „выдохнув” на ударном слоге.

3. Закреплённость ударения в родном языке тормозит процесс усвоения фонетических моделей. Отрицательно это сказывается прежде всего на запоминании ритмики слова. Обучаемые „не слышат” ударного слога, не могут быстро и точно определить его место в слове. Всякий раз, когда возникает необходимость определения ударного слога, они переводят звуковой образ

¹⁰ Г. А. Барина, указ. соч., стр. 110.

¹¹ А. И. Томпсон, *Общее языковедение*, Одесса 1910, стр. 225.

слова в графический, чтобы „поставить” ударение. Эта пагубная привычка воспитана, к сожалению, школой. Тот же источник — в основе другого прочного навыка: обучаемые нередко произносят слова так, как они написаны в книге, т.е. „читают”; причём, читают медленно, старательно произнося каждый слог, что неизбежно влечёт за собой произношение чужих слов по правилам родной артикуляции.

Обучение ударению должно строиться на основе слуховых ощущений и опережать использование графической записи. Здесь начинается воспитание фонематического слуха обучаемых, исключительно слабо по сравнению со зрением развитого. Необходимы поэтому специальные упражнения, направленные на развитие фонематического слуха и фонематической памяти. Вот несколько таких упражнений.

№ 1. Вслушайтесь в слово. Произнесите.

Обучающий отчётливо, но быстро, отрывисто произносит слово. Обучаемые по слуху (только по слуху!) сразу же (пока слово ещё „звучит” в сознании), сделав глубокий вдох, воспроизводят слово. Цепь „восприятие звучащего слова — графический облик слова, всплывший в сознании — воспроизведение слова по его графическому облику” должна быть исключена.

№ 2. Вслушайтесь в слово. Произнесите ударный слог.

Упражнение, аналогичное заданию № 1. Воспроизводится только не всё слово, а лишь его ударный слог.

№ 3. Вслушиваясь в слова и одновременно читая их, обозначьте словесное ударение (ударение обозначается быстрым, резким движением — так, как произносится ударный слог). Прочтите слова, соблюдая правильность ударения.

№ 4. Вслушиваясь в предложения и одновременно читая их, обозначьте словесные ударения. Воспроизведите предложения.

4. Освоение скользящей артикуляции достигается через воспитание привычки быстрого ненапряжённого артикулирования ряда открытых слогов или фонетических слов и коротких синтагм. Приводим несколько образцовых упражнений.

№ 1. Слушайте. Произнесите по принципу скользящей артикуляции:

ОУ, УО; ОУ — УО; УО — ОУО — ОУ; Оу, уО; уО — Оу; оУ — Уо.

уОТ — ТУо; Ад — да. ОТ — до — то.

У Озера. У омута. У окон. У оазиса.

№ 2. Слушайте. Произнесите.

ша шу шо ше ши шша шшу шшо шше шши

аш уш ош эш иш ыш ашш ушш ошш эшш ишш

ша — аш шу — уш шо — ош ше — эш ши — иш

шша — ашш шшу — ушш шшо — ошш шше — эшш шши — ишш

ШАша шаШАша шашаШАша шашашаШАша

шаША шашаША шашашаША

ШУшу шуШУшу шушуШУшу шушушуШУшу

Шошо шоШОшо шошоШОшо шошошоШОшо

№ 3. Слушайте. Произнесите. Запишите. Прочтите.

Досада — до сада, окреп ли — окрепли, за ведение — заведение, по роду — породу.

Сыграть — с игры, сымпровизированный — с импровизацией. Брат Иван. Сызнова сыграть с Ириной.

5. Поскольку звук полной жизнью живёт только в слове и правильность его произношения обеспечивается звуковым окружением в речевом потоке, работа с изолированной фонемой в процессе обучения фонетике должна занимать скромное место. Здесь всегда уместно помнить, с одной стороны, о дивергенции¹², под влиянием которой имеет место расхождение между произносительным намерением говорящего и исполнением, с другой — о том, что „фонологическая система любого языка является как бы ситом, через которое просеивается всё сказанное”¹³. Факты иностранной речи просеиваются обучаемыми через фонологическое сито родного языка. Отсюда непосредственно выводятся два методических правила: 1) трудный иностранный звук усваивать через использование близкого к нему звука-помощника из родной речи (щит — —śśświt); 2) привить обучаемым навык обнаруживать русско-польские аналогии в словах с малой частотностью употребления (лисы — lis; хина — Chiny) или на стыках слов.

6. Обучать фонетике следует через акустические и артикуляционные ощущения (прежде всего и главным образом — через акустические: артикуляторная сторона в процессе коммуникации играет подчинённую роль¹⁴), стремясь к выполнению главной задачи — воспитанию фонематического слуха и фонематической памяти, а через них — к воспроизводству сначала краткосрочно, потом долгосрочно усвоенных памятью фонетических моделей и образцов. Только такой путь можно считать правильным, так как речь — явление звуковое, и, следовательно, должна восприниматься и воспроизводиться через своё внешнее и внутреннее выражение, ибо правильная постановка артикулирующих органов имеет своим основанием внутреннюю артикуляцию, призванную автоматически воспроизводить звуковые образы, прочно запечатлённые в фонематической памяти.

7. Целенаправленное подражание при овладении материальной стороной иностранной речи не что иное, как осознанное стремление точно воспроизвести по краткосрочной или долгосрочной фонематической памяти звуковую модель слова. Умелое применение этого приёма даёт положительные результаты, значительно сокращая время усвоения ритмо-мелодической структуры слова.

¹² И. А. Бодуэн де Куртенэ, *Избранные труды по общему языкознанию*, т. 1, Москва 1963, стр. 298.

¹³ Н. С. Трубецкой, *Основы фонологии*. Русский перевод А. А. Холодовича, Москва 1960, стр. 59.

¹⁴ Л. Л. Буланин, *Фонетика современного русского языка*, Москва 1970, стр. 33.

На основе подражания обучаемый может быстрее „нащупать” правильную артикуляцию звука и, путём закрепления, прочно запомнить её. У обучаемых с нормально развитым фонематическим слухом сознательное подражание активно воспитывает „чутьё языка”.

8. Учёт неразрывного единства произносительно-слухового и функционального аспектов подсказывает объективную необходимость обучения фонетике органически соединять с изучением всех планов языка и разделов лингвистики. Обучение должно быть многоаспектным, упражнения — комплексными, обуславливающими выполнение ряда последовательных и взаимосвязанных операций, направленных на воспитание прочных языковых и лингвистических навыков.

9. Эффективность практического овладения иноязычной речью зависит от наличия у обучаемых операционной готовности включиться в ту или иную форму коммуникации. Следовательно, на занятиях по фонетике необходимо создание непринуждённой обстановки, естественной разговорной ситуации полное изгнание духа школярства — искусственного аудиторного произношения. Раскрепощённость обучаемого в процессе овладения речью — одно из важнейших условий в достижении успеха. Этого требует актуализация фонетических средств языка — коммуникация.

На базе рассмотренных лингвистических положений и методических выводов из них автором данной статьи была разработана оригинальная система практических упражнений, которая проверялась в течение двух лет в процессе обучения студентов Института русской и славянской филологии при университете им. Адама Мицкевича в Познани.

ON THE LINGUISTIC ESSENTIALS OF THE METHODS OF TEACHING RUSSIAN PHONETICS IN POLAND

by

VALENTIN GUTENEV

Summary

The methods of teaching a foreign language are substantially based on reception, retention and imitation of a phonetic model characteristic of the target language i.e. a word as a complex of sounds. As regards teaching Russian in Polish schools, it is indispensable that the stable reproduction habits be developed. The basic difficulty in mastering them, which is the consequence of being accustomed to equal distribution of effort connected with the pronunciation, concerns the inability to produce quick and sure utterances.

In teaching phonetics main emphasis should be put on acoustic impression, without disregarding the chief aim i.e. development of hearing and phonetic memory.

Other important factors involved in the methods of teaching phonetics include multiplicity of aspects and complexity of teaching, communicative freedom of the teacher, developing a habit of fluent articulation, and proper use of a conscious imitation.